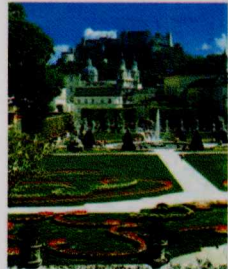
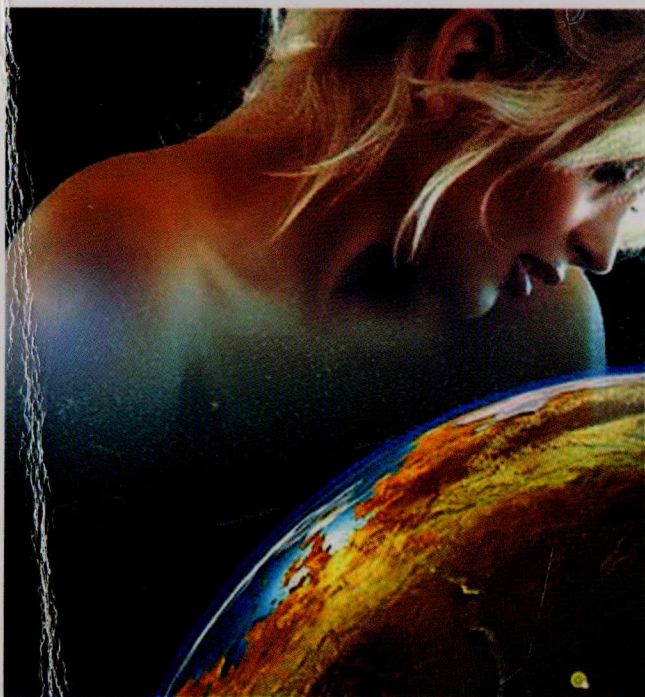

316.42(082)

С69

Соціальні технології

**Актуальні проблеми
теорії та практики**

Випуск 45

3. Чередниченко Т.В. Кризис общества – кризис искусства: Музыкальный “авангард” и поп-музыка в системе буржуазной идеологии / Т.В. Чередниченко. – М. : Музыка, 1987. – 191 с. – (Империализм: События, факты, документы).

4. Чередниченко Т. Музыкальные увеселения: культура радости вчера и сегодня / Т. Чередниченко // Новый мир. – 1994. – № 6. – С. 205–217.

УДК 316.74:008

ПИКУЩИЙ И.П., ПИКУЩИЙ А.И.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

С использованием прагматического подхода к анализу языка художественного творчества раскрывается его значение в формировании гуманистических отношений людей в современной Украине. Исследуется проблема художественного образа, через который постигаются идеологические и социально-политические стороны человеческого бытия.

Ключевые слова: художник, язык художественного творчества, художественный образ, человеческое бытие.

Using the pragmatical approach to the analysis of language of art creativity its value in formation of humanistic relations of people in modern Ukraine reveals. The artistic image problem through which is investigated the ideological and sociopolitical parties of human life are comprehended.

Key words: artist, artistic language, artistic character, human existence.

В конце XIX – начале XX в. в западной и российской философской мысли получает широкое распространение идея прагматизма как один из самых ярких примеров необычайной плодотворности логического анализа для исследования широкого круга вопросов философии, социологии, политических отношений. Эта довольно сложная система взглядов на основе философии семиотики позволила установить так называемый принцип прагматизма, определяющий значение истины ее практической полезностью, как метод разрешения научных споров путем практических последствий, вытекающих из той или иной теории. П. Джеймс в своих трудах отмечал, что истиной есть то, что “лучше всего подходит к каждой части жизни и соединимо со всей совокупностью нашего опыта”. Установка на прагматический анализ в теории стала одной из ведущих тем многих ученых, особенно работающих в рамках эпистемологического конструктивизма. Их интересует не только то, что первично в познавательном процессе, но и то, что может служить базисом для “экономической, ясной и единой системы”, определяющей комплекс интерпретированных терминов и аккуратность отношений между ними. В этой концептуальной схеме лежит специфика анализа адаптационных процессов социальной реальности и в наших условиях

жизни. Для того, чтобы быть пригодной для использования, “она должна исходить в соответствии с опытом наблюдений и подлежит изменению, если этого требует опыт”. При этом определяющее значение истины на основе переноса акцентов в сторону аналитического и синтетического анализа заложено в известных трудах (а их очень мало) О. Куайна, У. Джеймса и других. Весомый вклад в дальнейшее развитие теории в рамках эпистемологического конструктивизма внесли Н. Гудман, А. Блинов, Ч. Пирс, А. Герчук и другие, которые рассматривали специфику механизма развития коммуникативных процессов в разных ситуациях удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей и интересов людей на основе истин логики, так и фактов и законов здравого смысла и науки в терминах полианализа, что делает структуру знания более понятной, либо на физикалистских, либо на феноменалистических основаниях.

Учитывая сказанное выше, в поисках выражения основных истин логики, позволяющей глубже понять специфику влияния художественного творчества на адаптационное поведение людей в общественной реальности, связанной с интенсивным развитием личности, мы хотели бы поразмыслить о некоторых трудностях утверждения системы художественных ценностей в аспекте их взаимосвязи с духовностью, выяснить степень адаптации учащейся молодежи к новым условиям жизни. Теоретическое исследование прагматического языка художественного творчества как социокультурного феномена является довольно интересным научно-творческим процессом, логика которого началась с поиска ответов на вопрос: как сделать наши идеи ясными, вытекающих из прагматической теории истины? Этот анализ социокультурного феномена требует не только уяснения конкретных фактов, но и раскрытия значения влияния художественного творчества на поведение людей как в историческом ракурсе, так и в повседневной жизни. В этой связи не ослабевает также наш интерес в плане познания логических истин ориентаций индивида как личности в развитии ее нравственно ориентированных духовностей и гуманистического мировоззрения, что привлекает внимание как особый вид нашей практической деятельности.

Следует отметить, что последние десятилетия поисков и испытаний для нашего украинского общества завершились признанием того неоспоримого факта, что наличие и характер высших целей и идеалов, общая духовно-ценностная ориентация играют значительную роль по отношению к современным преобразованиям в стране по пути гуманизации общества, всех социальных процессов и отношений через язык художественного творчества. И важнейшим фактором этого процесса является развитие духовных ценностей и идеалов, без которых немис-

лимо творческое созидательное строительство будущего. Только в святынях культуры – источник реального возрождения самосознания людей. Для того, чтобы достигнуть этого, необходимо наличие не только крепкого фундамента гражданских самоорганизаций или радикальная замена ценностных систем, культурных норм и идеалов, но и наличие гуманистических установок, а также национального и социального согласия, которые в этих условиях должны стать основой общественного взаимопонимания. Развитие художественных ценностей искусства у людей как одно из направлений гуманизации общественных отношений вызвано существенными качественными изменениями самой жизни человека. То, что в художественном искусстве факт жизни не просто отражается, а рассматривается через призму смысла бытия человека, позволяет характеризовать его как форму общественного сознания, которое наряду с научным мировоззрением воплощает правду жизни. Художественное искусство обладает свойством улавливать и выражать не только глобальные общечеловеческие проблемы и состояния, но и малозаметные перемены и сдвиги в социальных ориентациях, то есть так, как один из способов вовлекать “в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа”. Слово художника, например, наделенное жизненным опытом через произведение искусства, которое так или иначе будоражит ум людей, действует в тоже время и на их чувства, волю, вызывая сопереживание и соучастие, желание осмыслить жизнь и дать оценку происходящему с позиции подлинного гуманистического идеала.

В соответствии с требованиями времени в решении выше отмеченной проблемы нас заинтересовала в большой мере проблема создания художественного образа. К примеру, пейзажная живопись хотя и не выражает непосредственно мировоззренческую позицию человека, но способствует развитию духовных чувств гуманизации мироотношения. Этот вид искусства ведет к правильной ориентации в действительности. К.Д. Ушинский отмечал, что ничего, ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования; в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя. Через художественный образ идет обращение как к чувствам, так и к рассудку, а также рациональному мышлению людей, придавая ему гуманистический смысл. Сила искусства, видимо, и состоит в том, что оно отражает не только жизненную концепцию человека относительно конкретно-исторических условий его социального бытия, но и гуманистический смысл этого бытия. Любое произведение высокого искусства является поэтому своего рода гимном человеку, который

“исполняется” в художественном произведении через героев, систему образов, развитие сюжета, систему эстетических оценок, данных с позиции эстетического идеала. В этих художественных образах в закодированной форме живет чувство прекрасного, внутренней гармонии с окружающим миром.

Как известно, всякое художественное произведение, помимо содержания художественной ценности, является также носителем ценностей и другого порядка: исторической, национальной, нравственной. Ценности эти могут рассматриваться и как намеренно вносимые художником в программу, и в содержание произведения, и неизбежно способствующие или же присущие произведению искусства. Равным образом последние неотделимы от исторического, социального миропонимания и не существуют вне диалектической взаимосвязи. Известно также, что в соответствии с явной или предполагаемой программой целью художника строятся последующие суждения зрителя, историка или критика. Например: об исторической ценности полотен В. Сурикова, о нравственном содержании евангельских сюжетов Поленова, о национальном значении скульптора-кубиста А. Архипенко, о высоком пацифизме картин В. Верещагина и т.д. Ценностная “аттестация” явлений искусства, как и всего прочего, что окружает человека, постоянно меняется по мере смены поколений, эпох, времен в зависимости от среды пребывания и культуры потребления искусства. В основе неповторимости каждого временного, социального или территориального варианта культуры всегда лежит нравственная доминанта – определяющая и ведущая особенность качественного разграничения ценностей на условно-положительные (высокие, достойные, благородные) и условно-отрицательные (низкие, недостойные, постыдные). В художественной деятельности это разграничение сказывается в нравственном отношении к понятиям эстетического и выражается в писаных и неписаных установлениях, а также в том, как художник соответственно возможностям своего ума, культуры, характера строит свое отношение к принятым установлениям, выражается его личная ценностная позиция или вкус. Опыт европейского искусства XX века, включая отечественную его модификацию, – прекрасное тому доказательство. Дело в том, что изобразительное искусство, как и литература, одновременно обращается как к чувствам, так и в равной мере к рассудку, а также рациональному мышлению людей. Через художественный образ они свидетельствуют в себе как идеологические, так и социально-психологические стороны человеческого бытия, придавая ему гуманистический смысл. Великий художник Б. Айзенбард, глубоко осведомленный в истории и теории концептуализма, в своем сочинении “Натура и рисовании по представлению” утверждал, что художе-

ственные произведения требуют от зрителей не столько суммы знаний по теории и истории искусства, сколько определенных аналитических и психологических усилий, и это требует иных правил восприятия, общения с искусством.

Тайна образа не в особенностях природы (модели, события), а в особенностях языка искусства. Будет ли изображение в результате его усилий нести идею утверждения самоценности, самодостаточности приватной художника (субъективизм) – уже вопрос не искусства, а идеологии как совокупности представлений о смысле занятия предметом искусства. Идеология всегда была, есть и будет движущей силой общества, это неоспоримая истина. Демократический поворот художественной мысли, полное очарование либерализацией ценностей отечественному потребителю искусства и литературы довелось познать в 90-е гг. XX в., когда через открытые в одночасье шлюзы идеологических и нравственных ограничений с рыночных просторов “цивилизованного мира” к нам хлынуло все, что могло только хлынуть, утоляя жажду “морального раскрепощения”. Наряду с действительным обретением ранее недоступных или малоизвестных материалов отечественной и зарубежной культуры, на потребителя по всем каналам публичной информации обрушился лавинообразный и всеподавляющий поток откровенной пошлости вперемежку с непристойностью, как заграничного, так и отечественного производства.

На пороге рынка страна вступила в лоно полномасштабной массовой культуры со всей прелестью неизбежно присущих поп-культуре психологической неразборчивости, простейших эстетических потребностей и физиологического тщеславия. Результаты периодически проводимых повторных социологических исследований (декабрь 2006 г., октябрь 2007 г., март-апрель 2009 г.) кафедры социологии и экономики университета в плане использования студентами и учащимися школ, гимназий и лицеев региона по программе здорового образа жизни свидетельствовали, что обстановка в нашем обществе, которое сейчас переживает переходный этап развития, не совсем положительно влияет на решение исследуемой нами проблемы. По большому счету, все мы – продукты массовой культуры: в ее бульоне варится наше повседневное сознание. Отличие между нами как личностями только в том, что одни способны, а другие – не способны понимать фатальную от нее зависимость и видеть разницу между массовым и уникальным в природе нравственных, эстетических, художественных и других ценностей. На основе результатов проведенного исследования можно утверждать, что опыт традиционной изобразительной грамоты в большинстве очень поверхностный, бессистемный, а порой и ошибочный. Оценивая состояние

культурного совершенства опрошенных, отметим лишь некоторые внутренние особенности. Так, основными причинами несвоевременного приобретения уникальных человеческих ценностей являются негативные социально-экономические явления в нашем обществе (глубокий затяжной кризис, нищета, рост преступности, негативные влияния массовой культуры, телевидение и бульварная печать). Но, тем не менее, наши респонденты задумывались над этими вопросами, находились в поисках ответов на них. Изъявили также желание осмыслить жизнь и дать оценку происходящему с позиции гуманистического идеала 34,3% опрошенных. Большинство считали себя готовыми к самостоятельной жизни и тех трудностей, с которыми, возможно, придется столкнуться.

Такие наши заключительные замечания-комментарии относительно проведенного социологического исследования, но они ни в коем случае не должны помешать читателю статьи сложить самостоятельную картину прочитанного, формированию самостоятельного видения проблемы. Основными причинами этого есть пока что нестабильная политическая, экономическая и социальная ситуация в Украине. Не случайно абсолютное большинство студентов и старшеклассников серьезно озабочены не столько своим будущим, сколько судьбой своих семей, кризисом морали и культуры, ростом преступности, насилия, загрязнения окружающей среды, ухудшением здоровья народа. Способность своевременного приобретения уникальных человеческих ценностей – едва ли не единственное средство для желающих остаться интеллектуально независимыми в рыночной стихии массовой культуры, обойти которую не дано никому и соблазн самоотречения в пределах которой непреодолимо велик.

Поступательное овладение знаниями искусства и художественной культуры будет способствовать должным образом переориентации общественного сознания, формированию тех качеств личности, которые необходимы людям, особенно учащейся молодежи. Сегодня особенно важно проводить работу по активному возрождению общенациональных духовных ценностей, предложить молодым людям понятные и нравственно устоявшиеся идеалы гражданской и патриотической направленности. Ими могут быть: гуманизм, демократизм, патриотизм, гражданственность, бережное отношение не только к материальным, но и к духовным ценностям общества, любовное отношение к природе и т.д., что, в свою очередь, предполагает реализацию гуманистических принципов воспитания, образования и обучения. Справедливости ради следует отметить, что не всегда эта гражданская позиция находит поддержку среди всего украинского общества.

Література

1. Выговский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выговский. – М., 1985.
2. Герчук Ю.А. Язык и смысл изобразительного искусства / Ю.А. Герчук. – М. : Изобр. иск., 1994.
3. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – М., 1953.
4. Лифшиц М.А. Искусство и современный мир / М.А. Лифшиц. – М. : Изобр. иск., 1978.
5. Лобанова А.С. Феномен социальной мимикрии / А.С. Лобанова. – К. : Институт социологии национальной академии Украины, 2004.
6. Суїменко Є. В якій Україні ми живемо? Ще одна версія сутності “трансформації...” / Є. Суїменко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1998. – № 6.
7. Рорти Р. Прагматизм и философия / Р. Рорти // Философская и социологическая мысль. – 1995. – № 9–10.

УДК 378.4:369.216

ФУДОРОВА О.М.

УНІВЕРСИТЕТ ЯК ІНТЕГРАЦІЙНЕ “ПОЛЕ” ДЛЯ ОСІБ З ОБМЕЖЕНИМИ МОЖЛИВОСТЯМИ

У статті порушено та проаналізовано проблему інтеграції в класичних та сучасних соціологічних теоріях. Розглянуто сутність поняття “інтеграційне поле”, зокрема для осіб з обмеженими можливостями. Визначено основні механізми університетської освіти, що сприятимуть успішній інтеграції осіб з обмеженими можливостями в суспільстві.

Ключові слова: “інтеграційне поле”, особи з обмеженими можливостями, соціальні контакти, соціальна взаємодія.

The author analyzes the problem and initiated the integration of classical and modern sociological theories. Considered the essence of the concept of “integration field, particularly for people with disabilities. The main mechanisms of university education, which contribute to the successful integration of persons with disabilities in society.

Key words: “integration field”, people with limited possibilities, social contacts, social interrelation.

Вступ. У країнах Західної Європи стрижнем соціальної моделі підтримки осіб з обмеженими можливостями є взаємозв'язок, взаємодія інвалідів із суспільством, а не відхилення чи ігнорування їх через проблеми здоров'я та розвитку. Обмежена дієздатність інвалідів сприймається як наслідок того, що соціальні умови звужують можливості самореалізації інвалідів. Люди з обмеженими функціональними можливостями розглядаються не як аномальна, а як особлива соціальна група людей. Щоб забезпечити це, необхідно є інтеграція людей з обмеженими можливостями в суспільство через створення для них умов максимально можливої самореалізації, а не шляхом пристосування інвалідів до норм та правил здорових людей. Суспільство повинно адаптувати існуючі в ньому